

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

С.В. Мажинский

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ КИТАЯ
В СЕРЕДИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XX в.**

Рассматриваются основные этапы развития и особенности становления востоковедения в России в XVII–XX вв.

Ключевые слова: *Китай, востоковедение, развитие.*

Первые сведения о стране «Хатай» (Северный Китай), «Чин или Ма-чин» (Южный Китай) и производстве там фарфора попали в Россию из Индии через Афанасия Никитина в XV в. Попытки познакомиться с Китаем были сделаны уже в начале XVII в. В 1618 г. томский казак Иван Петлин побывал в Пекине, собрал там интересные сведения и вернулся на родину с грамотой Минского императора Шэнь Цзуна, предлагавшего прислать послов и вести торговлю. Однако главным его достижением было открытие ранее неизвестного пути в Китай через Саяны, Гоби, вдоль Великой стены и затем через Чжанцзякоу [1. С. 30].

Завоевание маньчжурами Китая и основание ими собственной династии Цин (1644–1911), с одной стороны, и продвижение России к берегам Тихого океана, с другой, привели к военным столкновениям с Цинскими солдатами и дипломатическим контактам. Несмотря на выражаемое обеими сторонами желание обмениваться послами и купцами, многие миссии окончились неудачей по разным причинам, в частности, из-за отказа представителей России исполнять церемонию «коутоу» – поклона в ноги маньчжурскому императору. По итогам Нерченского договора 1689 г., Россия получила возможность торговать с Китаем, закрепленную во время миссии в 1692–1694 гг. Эберта Избранта Идеса. В 1715 г. в столицу Цинской империи прибыл первый русский священник, чем, по сути, было положено начало деятельности там Русской Православной церкви [2. С. 86].

Описанные события создали объективные потребности и возможности для возникновения российского китаеведения. В данный термин включено не только изучение китайской культуры и истории, а также маньчжуроведение, монголистика и тибетология, так как для ранних этапов становления их разделение было бы затруднительно, потому что все они фокусировались в Китае.

П.Е. Скачков (1892–1964 гг.), ученик В.В. Бартольда (1869–1930 гг.), основателя историографического направления в русском востоковедении

и автор, несмотря на 20 лет тюрем, лагерей и ссылок, огромного и до сих пор не повторенного труда «Библиография Китая», в своих «Очерках истории русского китаеведения» предложил собственную периодизацию развития русской китаистики. Она состоит из пяти периодов:

1. 1608–1727 гг.: географическое сближение и установление первых контактов России сначала с Минским, а затем Цинским Китаем, накопление сведений о восточном соседе, первые договоры, первые попытки написания трудов о географическом и политическом положении Китая (П.Е. Скачков избрал 1608 г. в качестве точки отсчета, поскольку именно тогда царем Василием Шуйским было отправлено посольство к западно-монгольскому Алтын-хану и в Китайское государство, которое до них не добралось; в 1616 г. новое посольство Василия Тюменца достигло ставки хана, но вернулось, так и не побывав в Китае).

2. 1727–1805 гг.: развитие экономических и политических связей между двумя странами, изучение Китая и его соседей членами Духовной миссии в Пекине, начало академических исследований истории, культуры, языков маньчжуров, китайцев и других народностей, населявших Цинскую империю.

3. 1805–1860 гг.: начало нового этапа, связанного с развитием капитализма в России, появление прогрессивных, демократических тенденций, введение преподавания китаеведческих дисциплин в университетах, достижение уровня мировой синологии.

4. 1860–1895 гг.: активизация политики царской России на Востоке, политические сдвиги в обоих государствах, появление работ, критически осмысливающих настоящее и прошлое Китая, возникновение тенденций и дифференциации китаистики.

5. 1895–1917 гг.: изучение Китая в условиях революций и восстаний в обеих странах, ослабления позиций России на Дальнем Востоке и приближения Октябрьской революции [3. С. 250–253].

Разделение процесса изучения Востока в России на временные отрезки, отличные друг от друга, способствовало более четкому представлению о востоковедении как едином целом.

Более полную периодизацию дала А.М. Куликова, которая включает 6 этапов развития:

I этап. Предыстория востоковедения (до конца XVII в.). О зачатках востоковедения в России можно говорить лишь с конца XVII в., но этому предшествовал особый предварительный этап. Начало славяно-восточных связей теряется в глубине веков. Одновременно с контактами возник интерес (и с практическими целями, и в смысле любознательности) этих народов друг к другу. С течением времени славяне, позднее

русские, стихийно накапливали знания о восточных соседях, их образе жизни, обычаях, языках. Следы этого ознакомления остались в археологических памятниках, кладках монет, топонимике, фольклоре, ориентализмах в словарном запасе русского языка.

Весь этот интерес к Востоку носил бессистемный характер, зависел от случая, желания отдельных лиц, заранее не планировался и не регламентировался общими задачами. Несмотря на длительность (с древнейших времен до конца XVII в.), эти века следует считать единым первичным этапом ознакомления русских с Востоком или предысторией востоковедной науки.

II этап. Зарождение востоковедения в правление Петра I (1682–1725 гг.). Реформаторская деятельность Петра I включала мероприятия, означающие начало систематического изучения Востока. К ним относятся попытки целенаправленного обучения русских восточным языкам, организация планомерного сбора рукописей, книг, карт и других материалов по Востоку, поддержка на государственном уровне издания работ (описательных, переводных, оригинальных) по восточной тематике, число которых было невелико. Все эти факты были результатом личной инициативы Петра I, первым из государственных деятелей осознавшего необходимость правительственной помощи изучению Востока в России и поставившего такие задачи в этой области, решение которых растянулось на весь XVIII в.

III этап – востоковедение при преемниках Петра I (1725–1762 гг.). В 1725 г. Петр I скончался, успев издать несколько указов о создании в России научного и учебного центра Академии наук. В 1725–1738 гг. в ней работал единственный за весь XVIII в. академик-ориенталист Готлиб Теофил Зигфрид Байер (1694–1738 гг.). После его кончины в 1738 г. в академическом штате в рассматриваемый отрезок времени не было представителей этой специальности. 24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна подписала регламент, по которому востоковедение и прочие гуманитарные дисциплины исключались из академической программы.

Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, Императорская академия наук до конца XVIII в. оставалась ведущим центром и организатором востоковедной деятельности. Деятельность эта сосредоточивалась по трем направлениям, намеченным Петром I: расширение базы источников и книг, подготовка и публикация новых работ и обучение русских учеников восточным языкам.

IV этап – востоковедение в правление Екатерины II и Павла I (1762–1801 гг.). В годы правления Екатерины II и Павла I продолжалось развитие востоковедения по традиционному пути. Все же активная политика на юге России (присоединение Северного Причерноморья, Крым-

ского ханства и Северного Кавказа) и Крестьянская война 1773–1775 г. заставляли Екатерину II более усиленно и целеустремленно по сравнению с ее предшественниками заниматься делами, связанными с изучением Востока. В это время в области востоковедения наблюдаются качественные изменения. В библиотеках Императорской академии наук, Коллегии иностранных дел, Святейшего Синода востоковедные фонды впервые подверглись систематизации. К 1770-м гг. относится первая каталогизация академического собрания. Появляется ряд серьезных для того времени трудов, разных по форме, объему и содержанию.

В сфере подготовки знатоков восточных языков тенденция постоянных попыток организации школ и курсов в разных ведомствах и при ряде учреждений закончилась главным для этого периода нововведением. Создание среднего востоковедного образования в России – итог не только этого этапа, но и всего XVIII в.

V этап – востоковедение первой половины XIX в. (1801–1854 гг.). Реформаторская деятельность Александра I в годы его правления, в частности, предусматривала меры, имевшие решающее значение для перехода официального востоковедения на новую ступень развития.

Главными событиями в этом плане были: 1) возвращение в Императорскую академию наук гуманитарных предметов (в штате были «места для истории и словесности азиатских народов»), 2) введение восточных дисциплин в программы высших учебных заведений (речь идет об университетах, учебных заведениях университетского типа и духовных академиях) и 3) создание «особых отделений» в ряде учреждений для хранения рукописей и книг по Востоку и дальнейшей работы с этими фондами (в составе Императорской публичной библиотеки в 1805 г. было выделено «депо манускриптов»; в составе Императорской академии наук в 1818 г. – Азиатский музей).

Тенденция правительственной политики по отношению к востоковедению не изменилась и в правление Николая I.

VI этап – востоковедение второй половины XIX–начала XX в. (1855–1917 гг.). Этот последний этап востоковедения Российской империи начинается с уникального события – открытия в 1855 г. при Санкт-Петербургском императорском университете специального Факультета восточных языков, на котором были сконцентрированы лучшие научно-педагогические кадры. Факт создания нового ведущего центра востоковедения стал мощным толчком к дальнейшему росту этой науки. Преподаватели нового Факультета оставили заметный след в деятельности Императорской академии наук, научных обществ, Профессорского института, бывшего прообразом современной аспирантуры [4. С. 169–172].

Особо следует выделить два аспекта: с одной стороны, специализация востоковедения и связанное с ней окончательное оформление его в самостоятельную отрасль знаний; с другой – поднятие научной планки до европейского уровня и признание этого факта мировой общественностью.

Представленные выше этапы, безусловно, имеют общие черты. Во-первых, они основаны на идеологической парадигме, так как были созданы в советский период; во-вторых, не основываются на деятельности видных научных деятелей в области востоковедения и их открытиях.

Описание этапов развития А.М. Куликовой является более подробным, так как рассматривает позитивные и негативные события в истории развития востоковедения.

Возникнув в конце XVII – начале XVIII в., российское востоковедение постоянно успешно развивалось. Успехи этой науки были особенно значительными в XIX столетии, что подтверждается многочисленными фактами и событиями.

Литература

1. *Историография истории России до 1917 г.* : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачасовой. М., 2003.
2. *Васильев Л.С.* История Востока. М., 1993. Т. 1.
3. *Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай* / под ред. проф. В.И. Кузицина. СПб., 2002.
4. *Куликова А.М.* Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001.